

Го Линь

*МГУ имени М.В.Ломоносова, биологический факультет, кафедра антропологии,
Ленинские горы, д. 1, стр. 12, Москва, 119234, Россия*

ИСТОРИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОБМЕНОВ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ: НА ПРИМЕРЕ ДУН ТИЧЭНЯ, ПЕРВОГО КИТАЙСКОГО АНТРОПОЛОГА, УЧИВШЕГОСЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Введение. Столетнее развитие физической антропологии в Китае можно разделить на три периода: 1) период зарождения с конца XIX века по 1949 год до основания Нового Китая, когда антропология была импортирована с Запада и постепенно локализована; 2) период нестабильного развития с 1949 по 1976 год после основания Нового Китая, который был отмечен серьезной перестройкой структуры дисциплины, эпохой китайско-советской дружбы, а затем десятилетним периодом потрясений во время Культурной революции; 3) период быстрого развития после реформ и открытости в конце 1970-х годов.

Материалы и методы. Изучив литературу и фотографические материалы, автор представляет историю взаимоотношений и обмена профессиональным опытом в области антропологии между Китаем и Россией за последнее столетие.

Результаты. До основания Нового Китая представителем в научном обмене в области антропологических исследований между Китаем и Советским Союзом с российской стороны был С.М. Широкогоров, а после основания Нового Китая – Н.Н. Чебоксаров. В это же время Китай перенял у Советского Союза опыт формирования профессиональных журналов, перевода и публикации монографий, а также отправки иностранных студентов (Дун Тичэнь и Цуй Чэньяо) в Советский Союз для обучения.

Заключение. В этой статье впервые представлены некоторые старые фотографии из частных коллекций, рассказывающие о жизни Дун Тичэня, первого китайского антрополога, учившегося в Советском Союзе. После окончания Пекинского педагогического университета он был направлен в Московский университет на факультет антропологии, где в 1961 году получил степень кандидата биологических наук. Дун Тичэнь вернулся в Китай и стал преподавателем кафедры антропологии Фуданьского университета, одним из первых, кто занялся преподаванием антропологии в новом Китае. Его научные исследования были новаторскими и фундаментальными для того времени, например, он предложил перспективную классификацию гигантопитеков, стал пионером в изучении дерматоглифики в Китае и внес вклад в основы антропометрии. Благодаря его возвращению в Китай программа антропологии в Фуданьском университете стала более фундаментальной, а за свою короткую жизнь он подготовил несколько студентов, которые впоследствии стали главными представителями антропологии в новом Китае. К сожалению, он жил в эпоху социальных потрясений и перемен и трагически погиб во время Культурной революции в 1966 году.

Ключевые слова: историческая антропология; международный научный обмен; Дун Тичэнь; СССР; Китай

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-10

Введение

По истории антропологии в Китае было издано три книги: «История китайской антропологии» [Hu, 2006], «Легенда китайской антропологии» [Guldin, 2000] и «Исследование истории физической антропологии в Китае» [Du, 2013]. Две первые книги представляют собой работы по истории науки, а третья – сборник трудов. С точки зрения содержания, первая книга – это учебник, уделяющий больше внимания культурной антропологии и этнографии, а вторая, включающая как культурную, так и физическую антропологию, с основным упором на исследования в Южном Китае (при ведущей роли Лян Чжаотао (梁钊韬) из Университета Чжуншань имени Сунь Ятсена) – больше сосредоточена на истории политики и меньше посвящена научным вопросам физической антропологии.

Третья – сборник трудов, посвященный развитию антропологии в Северном Китае, особенно в Институте палеонтологии позвоночных и палеоантропологии (IVPP), а также открытиям и теориям палеоантропологии. Авторы этого сборника делят китайскую физическую антропологию на три этапа, соответствующие трем представительным фигурам (все трое – академики): 1) У Динлянь (吴定良), основатель китайской физической антропологии, 2) У Жукан (吴汝康), ученик У Динляня и основатель китайской палеоантропологии и 3) У Синьчжи (吴新智), ученик У Жукана, китайский палеоантрополог и один из представителей теории мультирегионального происхождения современного человека. Эта книга в основном посвящена обсуждению палеоантропологии, хотя физическая антропология охватывает гораздо более широкий круг вопросов. Что касается археологического материала исторического периода, то в этой книге его не так много, что связано с характером сборника: включенные в него работы в основном являются результатами диссертации Ду Цзина, выполненной им в период постдокторантуры в IVPP, и несложно понять, что его внимание больше сосредоточено на развитии палеоантропологии.

Согласно вышеперечисленным исследованиям, других литературных источников по изучению развития различных областей антропологии в Китае и историческим фактам за более чем столетнюю историю развития физической антропологии в Китае можно условно разделить на три периода: 1) период зарождения с конца XIX века по 1949 год до основания Нового Китая, когда антропология была импортирована

с Запада и постепенно локализована; 2) период нестабильного развития с 1949 по 1976 год после основания Нового Китая, который был отмечен серьезной перестройкой структуры дисциплины¹, эпохой китайско-советской дружбы, а затем десятилетним периодом потрясений во время Культурной революции; 3) период быстрого развития после реформ и появления свободного доступа к научной информации с конца 1970-х годов².

Обзор истории научного обмена в области антропологии между Китаем и Россией

В 1928 году Общество изучения Маньчжурского края обнаружило местонахождение в районе Соншань в Хайларе группы микролитов [Титов, Толмачев, 1928]. Позже было подтверждено, что это культурные остатки позднего палеолита – мезолита [An, 1978]. Это одно из крупнейших местонахождений микролитов, обнаруженное в период до 1930-х годов. Андрей Никифорович Юзефович опубликовал свои краниологические исследования черепов, найденных в районе Лобнор в Китае в 1949 году [Юзефович, 1949]. Большинство местонахождений антропологических материалов, обнаруженных в период существования Китайской Республики, не подвергались систематическим археологическим раскопкам, их количество невелико, что затрудняет всестороннее и систематическое изучение палеоантропологии и этнологии древних жителей того времени [Wang, 2020].

¹ Предыстория крупной реструктуризации учебных дисциплин: после свержения цинского правительства в 1912 году была создана Китайская Республика, и в сфере образования был открыт ряд всеобъемлющих университетов, созданных по образцу высших учебных заведений Европы и США. Однако после основания Нового Китая, в связи с необходимостью активного развития и строительства, различные ученые-инженеры стали дефицитным талантом. Чтобы восполнить недостаток национальных талантов в этой области, национальный сектор образования начал проводить соответствующие реформы, самой масштабной из которых стала масштабная реструктуризация университетских факультетов в 1952 году, то есть преобразование университетской системы Китайской Республики, созданной по образцу британской и американской систем, в систему, созданную по образцу системы Советского Союза.

² Содержание, обсуждаемое в данной работе, связано с обнаружением китайских материалов, ограниченных территорией современного Китая, в период царской России есть некоторые исследования, связанные с приграничными районами Цинской династии, на данный момент это не входит в рамки данной работы.

До создания Нового Китая российские исследования в области антропологии в Китае проводил Сергей Михайлович Широкогоров (史禄国). В 1912–1913 годах С.М. Широкогоров возглавил экспедицию в Северо-Восточный Китай для проведения этнографического исследования тунгусов и маньчжуров, которое также включало задачи физической антропологии [Du, 2013]. После Октябрьской революции с 1926 года он преподавал в Сямьньском университете и Университете Чжуншань, а в 1929 году пришел работать в только что созданный Университет Цинхуа, где благодаря ему факультет социологии был переименован в факультет социальной антропологии и в котором долгое время С.М. Широкогоров был единственным профессором антропологии. Его влияние на китайскую антропологию и этнологию за 17 лет проживания в Китае было значительным.

Самым известным из учеников С.М. Широкогорова в Китае стал Фэй Сяотун (费孝通), который вслед за своим учителем посвятил себя изучению физической антропологии. В 1933–1935 годах он отправился на гору Даяошань в Гуанси для проведения такого рода исследований. Однако в силу объективных причин направление его исследований вскоре сменилось на культурную антропологию. Фэй Сяотун сожалел, что не до конца выполнил педагогические пожелания своего учителя, а из-за войны собранные материалы и его диссертация не сохранились. Немногочисленные монографии С.М. Широкогорова «Anthropology of Northern China» (1923), «Anthropology of Eastern China and Kwantung Province» (1925) и «Process of Physical Growth among the Chinese» (1925, vol. 1) посвящены изучению современной морфологии человека, но потом долгое время подобных исследований в Китае больше не проводилось [Fei, 1994]. После 60-летнего перерыва, в 1980-х годах китайскими антропологами были начаты крупномасштабные исследования морфологии современного человека [Li et al., 2023]. Вклад С.М. Широкогорова в становление антропологии и подготовку научных кадров в Китае сопоставим с вкладом Ю.Г. Андерссона в археологию [Wang, 2022]. Он считается иностранцем, оказавшим наибольшее влияние на китайскую этнологию и морфологию [Guldin, 2000].

С созданием Нового Китая все кафедры антропологии в материковых университетах были упразднены после масштабной реструктуризации дисциплин в 1952 году. Университеты того

времени были перестроены на советскую дисциплинарную систему [Huang, 2018]. Кроме Бюро исследований палеонтологии позвоночных Китайской академии наук, преобразованного из Геологической службы Китая, только на биологическом факультете Фуданьского университета сохранилась кафедра преподавания и исследований антропологии, специализирующаяся на физической антропологии [Wang et al., 1998]. У Динлян перешел в Фуданьский университет из Чжэцзянского университета, а Лю Сянь (刘咸) из Цзинаньского университета в Шанхае со своими коллегами также перешел в Фудань, а в дополнение к кафедре антропологии был создан антропологический музей, в точности повторяющий модель Московского университета (согласно интервью с У Жуканом в 1990 году, выпускником Фуданьского университета, и рядом других выпускников, которые, как и У, перешли после окончания университета в Институт палеонтологии позвоночных и палеоантропологии (IVPP), в котором наиболее широко проводятся исследования по физической антропологии) [Du, 2013].

Институт палеонтологии позвоночных и палеоантропологии Китайской академии наук (IVPP) не был самостоятельной организацией до 1957 года, а до этого прошел исторический путь от Лаборатории кайнозойских исследований Геологической службы до Лаборатории палеонтологии позвоночных Института палеонтологии. Поэтому палеоантропология, которая входила как составная часть в исследованиях этих лабораторий, как научное направление не пострадала от реструктуризации.

В 1951 году Музей антропологии Московского университета подарил IVPP копию бюста реконструкции лица по черепу Синантропа, а, в свою очередь, Китай подарил 32 экземпляра окаменевших животных, модели каменных орудий со стоянки Чжоукоудянь, которые до сих пор хранятся в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова). В 1955 году Советский Союз подарил Китаю окаменелость Скотозавра Карпинского (*Scutosaurus karpinskii*). Палеонтологи из Китайской академии наук посетили СССР в 1956 году, а У Жукан ездил в СССР в 1958 году на конференцию в Московский университет, но никто из советских антропологов специально не посещал Институт палеонтологии позвоночных и палеоантропологии. На У Жукана большое влияние оказала школа советской анатомии. Что касается теорий палеоантропологии, то современные работы по истории антропологии в

Таблица 1. Антропологические работы на русском языке, переведенные и изданные на китайском языке (за исключением научно-популярных книг)
Table 1. Anthropological works in Russian which were translated and published in Chinese (excluding popular science books)

表1. 被翻译成汉语并出版的俄文人类学论著 (科普类书籍除外)

Автор	Книга	Год издания	Название на китайском	Год перевода
Герасимов М.М.	Основы восстановления лица по черепу	1949	从头骨复原面貌的原理	1958
Нестурх М.Ф.	Человеческие расы	1958	人类种族	1963
Алексеева Т.И.	Географическая среда и биология человека	1977	地理环境与人的生物学	1987
Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.	Народы, расы, культуры	1971	民族 种族·文化	1989
Рогинский Я. Я., М. Г. Левин	Антропология (учебник)	1978	人类学	1993

Китае сходятся во мнении, что Советский Союз оказал небольшое влияние в этой области. В Китае термин «палеоантропология» исторически означает изучение только ископаемых людей эпохи палеолита. Это в основном объясняется тем, что ископаемые люди, обнаруженные в Советском Союзе в 1950-е годы, были гораздо более поздними по времени и менее многочисленными, чем найденные в Китае [Guldin, 2000; Du, 2013].

По совету московских ученых IVPP начал издавать свой журнал, в котором также публиковались статьи на русском языке или китайские переводы русских статей. В 1935 году У Синьчжи прошел курс обучения русскому языку в Даляньском медицинском университете, а затем вместе с коллегами и У Жуканом перевел книгу М.М. Герасимова «Основы восстановления лица по черепу». Перевод этой работы представляет собой первую книгу на китайском языке по судебной медицине в Новом Китае. С тех пор было переведено и опубликовано на китайском языке еще несколько русских монографий (табл. 1).

В июле 1956 года Николай Николаевич Чебоксаров посетил Центральный университет национальностей с целью распространения знаний по этнологии и этнографии, что оказало очень большое влияние на развитие китайской этнологии и культурной антропологии. Однако к моменту публикации его работ в 1960-х годах отношения между Советским Союзом и Китаем были уже напряженными, и его теории (даже в области этнографии) были менее привлекательны для Китая, чем раньше [Guldin, 2000].

В 1980-х годах вышла работа Н.Н. Чебоксарова по физической антропологии, но она не была полностью переведена на китайский язык, только некоторые главы были переведены и опубликованы в журналах как статьи, чтобы ознакомить с ними китайских ученых [Ma, 1987a,b,c; 1988a,b]. Автор обзорных статей (X.L. Ma) анализирует тот факт, что за прошедшие 20 лет китайское общество сильно изменилось, реформы и открытость сделали Китай одинаково восприимчивым ко всем новым знаниям из-за рубежа, не только из СССР. Так как большинство студентов Н.Н. Чебоксарова были этнографами, а не физическими антропологами, это привело к тому, что его работам по физической антропологии уделялось меньше внимания в Китае, чем его этнографическим исследованиям.

После основания Нового Китая палеоантропологические исследования продолжались сотрудниками Археологического исследовательского института Академии общественных наук. Например, Янь Инь (颜闾), Хань Кансинь (韩康信), Пань Цифэн (潘其风) проводили как этнографические исследования (на которые оказала глубокое влияние советская школа), так и изучение человеческих останков, основываясь на наблюдениях и измерениях с акцентом на вопросы морфологии и этнологии [Chen, 2021].

Хань Кансинь, окончив Фуданьский университет в 1962 году по специальности «антропология», работал в Институте палеонтологии позвоночных и палеоантропологии Китайской академии наук с 1962 по 1973 год, а затем перешел в Институт археологии Академии обще-

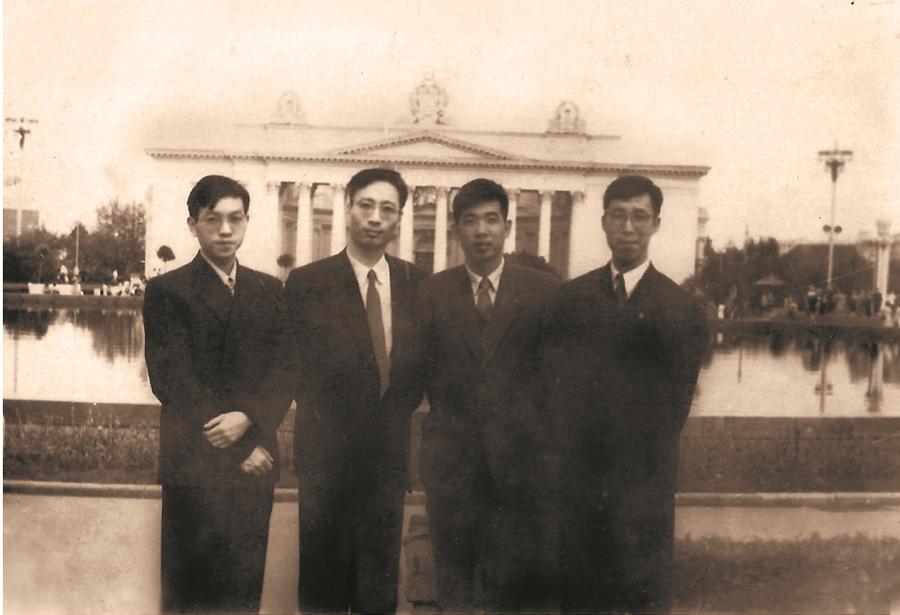

Рисунок 1. Дун Тичэнь (1-й справа) с коллегами перед Павильоном "Зерно" Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, 25 мая 1958 года. (2-й слева был предположительно идентифицирован как Цуй Чэньяо)

Figure 1: Dong Tichen (1st from right) with colleagues in front of the Grain Pavilion of the All-Union Agricultural Exhibition, May 25, 1958. (2nd from left was presumably identified as Cui Chengyao)

图1. 董悌忱 (右一) 与同学1958年5月25日在全苏农业展览馆前。(左2经辨认很可能是崔承瑶)

ственных наук (1973 г.). В этот период его научная работа была сосредоточена на изучении человеческих костей от неолита до исторического периода, включая исследования древних жителей региона Синьцзян и Великого Шёлкового пути. Знание русского языка, которое он получил, очень помогло ему в работе. Коллега Хань Кансина, Пань Цифэн (1935–2023), сотрудничал с ним в написании ряда статей. Пань Цифэн, посетивший бывший Советский Союз (1987 г.), питал глубокую привязанность к советской культуре.

Летом 2023 года автор этой статьи имел честь навестить Хань Кансина у него дома. Хотя Хань страдал от инсульта и его речь была невнятной, он по-прежнему ясно мыслил и красноречиво рассказывал о прошлом истории антропологии. Узнав, что я изучаю антропологию в Московском университете, он сказал: «В СССР было только два китайца, изучавших антропологию: Дун Тичэнь (董悌忱) и Цуй Чэньяо (崔承瑶). Дун Тичэнь вернулся в Китай, поступил в Фудань и был правой рукой У Динляна, когда тот приехал сюда сразу после моего отъезда. Он был правой рукой У Динляна. А Цуй Чэньяо не вернулся в Китай».

Цуй Чэньяо

В начале 1960-х годов Цуй Чэньяо (рис. 1) учился антропологии в Ленинградском университете и Институте антропологии МГУ [Цуй, 1960, 1962, 1963]. Его научным руководителем был директор НИИ и Музея антропологии МГУ Всеволод Петрович Якимов, а наставником – Наталья Николаевна Мамонова, обучавшая его краниометрии и методу реконструкции лица по черепу. Темой его исследования была «Трансверзальная уплощенность лицевого скелета человека».

Согласно воспоминаниям Чжоу Госина (周国兴) во время визита в Советский Союз в 1989 году, он узнал, что Цуй Чэньяо умер в Ленинграде в результате покушения [Wu, 2014]. Существуют и другая версия смерти Цуй Чэньяо, что он случайно погиб под колёсами электрички под Москвой, примерно в 1965 г. (по информации, предоставленной к.б.н Д.В. Пежемским). Автор этой статьи склоняется к тому, что второе утверждение более верно.

Дун Тичэнь, первый китайский антрополог, получивший образование в Советском Союзе и вернувшийся в Китай

Дун Тичэнь родился в 1931 году в Паньцзине, провинция Ляонин. Научную деятельность Дун Тичэня можно проследить еще со времен его обучения в университете. Во время учебы в Католическом университете Фу Жэнь (основанном Бенедиктинской католической церковью в Пекине в 1925 году) он столкнулся с серьезной реорганизацией академической классификации и дроблением самого Университета. 31 января 1949 года Бэйпин был мирно освобожден. В мае того же года факультет естественных наук католического университета Фу Жэнь был преобразован в биологический факультет с одобрения Совета университета. В 1952 году по решению Государственного совета и Министерства образования Китая биологический факультет Католического университета Фужень и биологический факультет Пекинского педагогического университета объединились, образовав новый Пекинский педагогический университет. После такой реструктуризации была скорректирована и программа преподавания. В то время в Китае преподавание в университетах велось на основе комплексного опыта Советского Союза, в частности, в новом Пекинском педагогическом университете – по программе биолого-почвенного факультета МГУ. Помимо корректировки специализированных курсов, обя-

Рисунок 2. Дун Тичэнь в Пекинском педагогическом университете (слева: неизвестная студентка).
Figure 2. Dong Tichen at Beijing Normal University (Left: Unidentified student).

图2, 董悌忱在北京师范大学时期的照片。

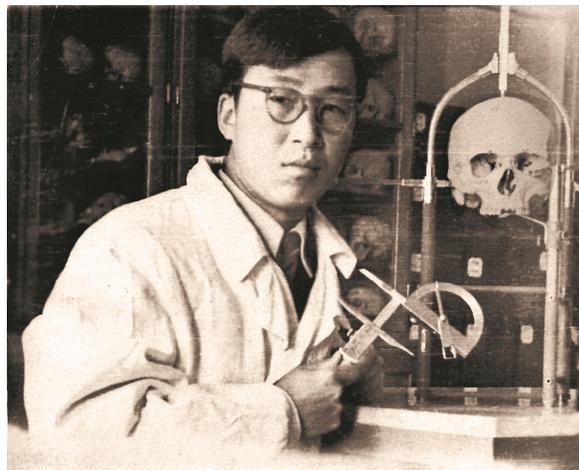

Рисунок 3. Антрополог Дун Тичэнь проводит краниометрические измерения
Figure 3. Anthropologist Dong Tichen performs craniometry

图3, 人类学家董悌忱在进行头骨测量。

зательные общедоступные курсы английского языка были заменены на русский (рис. 2).

В этот период университет нанял советских специалистов. Например, П.Ф. Секун, в качестве штатного профессора кафедры, а Дун Тичэнь помогал советским специалистам как переводчик. После окончания Пекинского педагогического университета в 1952 году советские специалисты направили Дун Тичэня в Московский университет в аспирантуру (рис. 3). В то время в СССР было направлено четыре студента, но только Дун Тичэнь изучал антропологию, а остальные три студента изучали зоологию: Ван Фен (王玢) – физиологию животных, Цзян Цзайцзе (姜在阶) – энтомологию, а Сунь Жуюн (孙儒泳) специализировался по вопросам экологии животных. В 1993 году Сунь Жуюн был избран академиком Китайской академии наук.

В 1954 году Дун Тичэнь опубликовал в китайском журнале «Биологический вестник» работу «Понятия и взаимосвязи видов, подвигов, разновидностей и пород» [Dong, 1954], а в 1956 году Дун Тичэнь перевел работу В.П. Якимова «Современное состояние вопроса об о происхождении человека» и опубликовал ее там же, в «Биологическом вестнике», ознакомив китайцев со взглядами советских антропологов на проблему эволюции человека [Yakimov et al., 1956].

*Обучение в Московском университете
в СССР*

В 1961 году Дун Тичэнь защитил кандидатскую диссертацию на тему «Морфологические особенности скелетных остатков и зубов гигантопитека в связи с его положением в системе приматов». Руководил работой Михаил Антонович Гремяцкий [Дун, 1963].

На рисунках 4-10 представлены фрагменты жизни Дун Тичэня во время его обучения в Советском Союзе. Среди этих фотографий стоит отметить несколько снимков с Александром Александровичем Зубовым, который в это время учился в аспирантуре кафедры антропологии МГУ и который приглашал его к себе домой, и они вместе ездили в Подмоскowie. Эти фотографии свидетельствуют о глубокой дружбе между ними.

Во время учебы в Советском Союзе Дун Тичэнь активно общался и с китайскими антропологами, например, он неоднократно переписывался с У Жуканом, обсуждая вопросы происхождения человечества и морфологию современного человека. Он также поддерживал активную переписку с У Динляном, что натолкнуло У Динляна на мысль сделать Дун Тичэня своим преемником после того, как он перенес инсульт в 1962 году [Du, 2013].

Рисунок 4. Дун Тичэнь перед главным зданием Московского университета.

Figure 4. Dong Tichen in front of the main building of Moscow University.

图4, 董梯忱在莫斯科大学主楼前留影。

Рисунок 5. Дун Тичэнь и А. А. Зубов, предположительно 1958 г.

Figure 5. Dong Tichen with A. A. Zubov, circa 1958.

图5, 董梯忱与A. A. 祖博夫合影, 约1958年。

Рисунок 6. Дун Тичэнь и А. А. Зубов. Фото снято 13 июня 1958 года в пригороде Москвы
 Figure 6. Dong Tichen and A. A. Zubov. The photo was taken on June 13, 1958 in the suburbs
 of Moscow

图6, 董悌忱与A. A. 祖博夫合影, 于1958年6月13日在莫斯科近郊拍摄。

Рисунок 7. Групповая фотография, сделанная в августе 1958 года на базе студенческой практики "Звенигород" биологического факультета Московского университета. Дун Тичэнь во втором ряду, четвертый слева

Figure 7: Group photograph taken in August 1958 at the student practical base "Zvenigorod" of the Biology Department of Moscow University. Dong Tichen in the second row, fourth from the left.

图7, 1958年8月在莫斯科大学生物系兹韦尼哥罗德实习基地合影, 第二排左4为董悌忱。

Рисунок 8. Дун Тичэнь на фоне Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) АН СССР, февраль, 1959 г.

Figure 8. Dong Tichen in the background of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera, USSR Academy of Sciences), 1959.

图8, 董悌忱1959年2月于圣彼得堡彼得大帝人类学与民族学博物馆 (苏联科学院-珍奇馆) 前。

Рисунок 9. Летом 1959 года Дун Тичэнь с местными детьми в детском саду (Башкирия, село Кушнареново)

Figure 9. Dong Tichen with local children in a kindergarten in the summer of 1959 (Bashkiria, Kushnarenkovo village).

图9, 1959年夏天, 董悌忱在巴什基里亚·库什纳连科沃村幼儿园与当地儿童合影。

Рисунок 10. В январе 1961 года Дун Тичэнь и его коллеги посетили Ригу, Латвия, и сфотографировались на железнодорожном вокзале
 Figure 10. In January 1961, Dong Tichen and his colleagues visited Riga, Latvia, and photographed at the railway station.

图10, 1961年1月, 董悌忱与同学前往拉脱维亚里加在火车站合影。

Дун Тичэнь
 в Фуданьском университете

После окончания обучения в 1961 году Дун Тичэнь вернулся в Пекинский педагогический университет (рис. 11). Однако, в то время основным центром антропологии в Китае был Фуданьский университет. Уже в 1920-х годах Фуданьский университет начал активно преподавать и исследовать антропологию в Китае. После масштабной реструктуризации дисциплины, У Динлянь, чей академический статус был очень высок (один из первых академиков Китая), в 1948 году был назначен директором факультета преподавания и исследований антропологии Фуданьского университета. Под его руководством преподавание и исследования антропологии в Фуданьском университете стали беспрецедентно сильными, благодаря чему Фуданьский университет стал единственным университетом, где готовят студентов по специальности "антропология" и проводят антропологические исследования. Он воспитал большое количество специалистов по антропологии, которые известны в Китае и за рубежом [Du, 2013].

В период «Большого скачка» (1958-1960 гг.) программа антропологии оказалась под угрозой, когда Шао Сянцин (邵象清) (в то время секретарь кафедры антропологии) из отдела преподавания

Рисунок 11. Дун Тичэнь в Пекине
 Figure 11. Dong Tichen in Beijing.

图11, 董悌忱在北京。

и исследований антропологии Фуданьского университета хотел изменить направление антропологических исследований на физиологическое направление, опираясь на теории И.П. Павлова. По воспоминаниям Чжоу Госина, в 1961 году У Динлянь привез своих студентов на стажировку в Чжоукоудянь; и он специально отправился в Пекинский педагогический университет, чтобы пригласить Дун Тичэня, который только что вернулся из СССР, преподавать в Фуданьском университете, чтобы усилить преподавательский состав в области антропологии и противостоять парадиг-

ме изучения только физиологии. У Динлян лично привел Чжоу Госина на встречу с Дун Тичэнем, который рассказал им, что в то время в Советском Союзе изучал антропологию еще один китаец, Цуй Чэньяо, но уточнив, что он был этническим корейцем. У Динлян планировал пригласить Цуй Чэньяо тоже преподавать в Фуданьском университете после окончания его обучения в Москве. Но Цуй не вернулся в Китай. Долгое время китайские ученые не знали о нем никаких подробностей [Wu, 2014].

Лу Цинву (陆庆五), студент Дун Тичэня в Фуданьском университете, учился на двух основных курсах, которые вел Дун Тичэнь, – «Антропометрия» и «Палеоантропология и палеоприматология» [Lu, 2014] и эти лекции произвели на него огромное впечатление. Он вспоминал, что пекинский акцент Дун Тичэня был очень заметен в шанхайском кампусе. Во время лекций он говорил громко, быстро, с большим энтузиазмом и всегда с улыбкой на лице. Студенты были потрясены тем, что он использовал китайские иероглифы для описания черт лица людей из разных районов Китая, а также использовал геометрические фигуры, чтобы помочь им узнать о форме зубов, распределении их бугорков и т. д. Благодаря его методу преподавания студенты легко запоминали сложные моменты. В то время спецкурс по измерению скелета преподавал У Динлян (факультативно), а соматометрию вел Дун Тичэнь.

Соматометрия может служить задачам прикладной антропологии, так как она предоставляет данные измерений современного человеческого тела. Например, Лу Цинву был в составе учебно-исследовательской группы, чтобы собрать большое количество статистических данных по соматометрии рабочих на сталелитейном заводе. Целью этого исследования стала задача создания рабочей одежды, подходящей для фигуры китайских рабочих, потому что в течение долгого времени китайцы носили европейскую и американскую стандартную сталелитейную одежду, очень неудобную для них. Этот случай заставил Лу Цинву понять, что прикладная антропология очень полезна. И он посвятил свою диссертацию вопросам соматометрии. Дун Тичэнь тщательно руководил процессом измерений, делился с ним русской научной литературой и переводил данные на китайский язык, чтобы студенты могли их изучать. После окончания университета в 1963 году Лу Цинву направился в Институт палеонтологии позвоночных и палеоантропологии Китайской акаде-

мии наук, где принял участие в полевых раскопках *Homo erectus lantianensis* и изучении *Lufengpithecus*.

Основные научные работы Дун Тичэня

Дун Тичэнь защитил кандидатскую диссертацию по изучению гигантопитеков в 1961 году. Он завершил свои исследования гигантопитеков почти одновременно и независимо от У Жукана, и даже его диссертация предшествовала публикации монографии У Жукана [Dong, 1962]. У Жукан в 1962 году опубликовал монографию «Окаменелости челюстей и зубов гигантопитеков» [Wu, 1962]. Он считал, что гигантопитеки находятся в промежуточном таксономическом положении между людьми и обезьянами, но ближе к людям. В своей классификации У Жукан предложил, что гигантопитеки принадлежат к семейству человека, являясь представителями «prehominids» группы, но не собственно рода *Homo*, и были вымершей боковой ветвью. В том же году Дун Тичэнь опубликовал в журнале «Vertebrate Paleontology and Paleoanthropology» статью, в которой утверждал, что гигантопитеков нельзя относить к роду *Homo*, и предложил создать в рамках семейства *Pongidae* новое подсемейство *Gigantopithecinae*, в которое вошли бы род *Gigantopithecus*, *Gigantopithecus blacki*. Это делает его более близким родственником подсемейства орангутангов (табл. 2). Нет никаких статей или информации о дальнейших дискуссиях между У и Дун по поводу этого вопроса.

Таблица 2: Разные классификации гигантопитеки по Дун Тичэнь и по У Жукану
Table 2: Different classifications of Gigantopithecus according to Dong Tichen and Wu Rukang

表2: 董梯忱和吴汝康对于巨猿的不同分类。

Классификация гигантопитеков по Дун Тичэнь [Dong, 1962]	Классификация гигантопитеков по У Жукану [Wu, 1962]
Superfamily: Hominoidea Family: +Parapithecidae Pongidae Subfamily: Hylobatinae +Dryopithecinae Ponginae + Gigantopithecinae +Australopithecidae Hominidae	Superfamily: Hominoidea Family: Pongidae Family: Hominidae Subfamily: Prehomininae Genus: <i>Australopithecus</i> Genus: <i>Gigantopithecus</i> Genus: <i>Meganthropus</i> Genus: <i>Oreopithecus?</i> Subfamily: Euhomininae Genus: <i>Pithecantropus</i> Genus: <i>Homo</i>

В 2019 году исследование протеома эмали зубов разрешило давние споры о филогенетическом положении *Gigantopithecus*, показав, что *Gigantopithecus* представляет собой сестринский таксон для всех дошедших до нас орангутанов (*Pongo spp.*) и образует с ними монофилетическую группу [Welker et al., 2019]. Полученные результаты показывают, что выводы Дун Тичэня были явно более перспективными.

В 1963 году под руководством Дун Тичэня студент Го Чанфу защитил диссертацию, посвященную изучению дерматоглифики ханьцев³. В том же году Дун Тичэнь отправился со своими студентами в Гуанси-Чжуанский автономный район для проведения антропологического исследования, были собраны отпечатки ладоней и пальцев более чем 300 человек (рис. 12 а, б). В результате сравнительного исследования выяснил, что по дерматоглифическим данным чжуан и хань имеют большое сходство. В 1964 году Дун Тичэнь опубликовал работу в журнале Фуданьского университета под названием «Исследование отпечатков ладоней и пальцев чжуан в Гуанси», что стало началом изучения дерматоглифики в Китае [Dong, 1964]. В 1965 году Яо Хошэн из Нанкинского медицинского колледжа представил еще одну работу по дерматоглифи-

ке, изучив частотное распределение общего количества гребней на отпечатках пальцев. Эта работа не была официально опубликована, и с тех пор область дерматоглифики находилась в застое почти 10 лет [Zhang, 2006]. С 1960 по 1979 год (до реформы, позволившей политически открыть материковый Китай) в области современной физической антропологии было официально опубликовано только исследование Дун Тичэня по дерматоглифике гуанси-чжуанцев.

Смерть науки – Смерть Дун Тичэня

Для китайского научного сообщества и интеллигенции нет большего горя, чем Культурная революция, известная как «Великая пролетарская культурная революция», происходившая с мая 1966 по октябрь 1976 года. Она была гражданским противостоянием, ошибочно инициированным руководством и использованным контрреволюционными группами, принесшим серьезные бедствия партии, государству и народу всех этнических групп, и оставившим после себя крайне болезненные уроки. За почти 10 лет беспорядков, наука в Китае практически остановилась во всех отношениях: научные журналы перестали выпускаться, многие исследовательские группы были распущены, а представители интеллигенции подвергались критике, их дома попали под волну

а

б

Рисунок 12 (а, б). Гуанси-Чжуанская одежда, сфотографированная Дун Тичэнем
Figure 12(a, b). Guangxi Zhuang costumes photographed by Dong Tichen.

图12(a, b) 董悌忱拍摄的广西壮族服饰。

³ Это исследование не было официально опубликовано.

вандализма. Академик Цзя Ланьпо, который много лет работал в Чжоукодяне и обнаружил несколько черепов Синантропа, вспоминал: «Поскольку в ранние годы работы в Чжоукодяне участвовало много иностранцев, о нем говорили, как об оплоте капиталистического культурного вторжения, и я уже ожидал, что огонь опалит мою собственную голову, а статьи, которые я написал о многих иностранцах и их вкладе, теперь должны были сгореть в огне» [Jia, 1984, С 2.]. Без понимания отношений между У Динляном и его учеником Шао Сянцином, как и его преемником Дун Тичэнем, невозможно понять причины критики и последующего преследования У Динляна до смерти во времена Культурной революции [Du, 2013].

В 1962 году здоровье У Динляна ухудшилось, и он уже подумывал о том, чтобы объявить Дун Тичэня своим преемником. Однако в 1966 году, через четыре месяца после начала Культурной революции, Дун Тичэнь покончил с собой, не выдержав критики и создавшейся обстановки в стране. Жена У Динляна, Ши Цзючжуан вспоминала, что в 1968-1969 годы было два налета на дом, разграблены тысячи книг, компьютеров, антропометрических инструментов; особенно важна была для У Динляна его работа (более 50 статей), он кричал и просил: просто забрать книги, но не забирать его диссертацию, так как это было дело всей его жизни [Wu, 2014]. Плохо пережив такую катастрофу, У Динлян вскоре заболел и умер. Есть сведения, что его студенты (Шао Сянцин и другие) тоже участвовали в налете на дом, и что Шао Сянцин уделял особое внимание поиску материалов исследований У Динляна, вероятно, с целью тайной защиты работ своего учителя, чтобы предотвратить полное уничтожение его материалов. После культурной революции Шао Сянцин возглавил кафедру антропологии. В 1985 году Шао опубликовал «Справочник по антропометрии», который до сих пор является важным источником по антропометрии на китайском языке, и большая часть его содержания может быть отсылкой к исследовательским записям У Динляна.

Новая эра

После реформы и политического открытия Китая в 1980 году китайская наука наконец-то получила возможность перенять передовой опыт разных стран. Китайская археология быст-

ро развивается, а обслуживающая ее физическая антропология впитывает опыт западных стран, переориентировавшись на задачи биоархеологии и археометрии. Если еще десять лет назад только Китайская академия наук, Китайская академия общественных наук и Цзилиньский университет имели лаборатории физической антропологии с остеологическими коллекциями, то уже в последнее десятилетие более 20 вузов, археологических институтов и музеев увеличили число штатных исследователей в области физической антропологии, а более 10 вузов набрали студентов по физической антропологии. Университеты и археологические институты во всех провинциях, где есть такая возможность, создали лаборатории физической антропологии и собрали большое количество остеологических коллекций, найденных на археологических раскопках [Liu, 2020].

Китайские антропологи также активно взаимодействуют с зарубежными учеными, например, в рамках международного сотрудничества, а Цзилиньский университет возглавил проект «Global History of Health Project». Многие иностранные ученые принимали участие в важных антропологических конференциях, включая проводимые раз в пять лет «International Symposium on Paleoanthropology in Commemoration of the Anniversary of the Discovery of the First Skull of Peking Man» и раз в два года «Симпозиум Комитета по остео-археологии Китайского археологического конгресса». Стоит отметить, что «Международная биоархеологическая лаборатория эволюции окружающей среды и адаптации человека в Евразии», которая недавно была создана факультетом археологии Цзилиньского университета и Научно-исследовательским институтом и Музеем антропологии Московского государственного университета, была официально открыта в сентябре 2023 года, и как первая международная совместная лаборатория в области археологии в будущем она поднимет антропологическое сотрудничество между Китаем и Россией на более высокий уровень.

Заключение

В целом историю антропологии в Китае можно разделить на три части: ранний период включения в науку, период фатальных потрясений, приведший к стагнации науки и период бурного развития. Антропология в Китае прошла путь от научного опыта западных стран к опыту советской

школы через дисциплинарные реформы, к периоду социальных потрясений, а затем к периоду процветания и развития после реформ и открытости страны. До основания Нового Китая

представителем в научном обмене в области антропологических исследований между Китаем и Советским Союзом с российской стороны был С.М. Широкогоров, а после основания Нового Китая – Н.Н. Чебоксаров, в то же время Китай перенял у Советского Союза опыт основания журналов, перевода и публикации монографий, а также отправки иностранных студентов в Советский Союз для обучения.

Дун Тичэнь был первым китайским антропологом, который учился в аспирантуре в СССР и вернулся на родину. В его научной биографии отражена история китайско-российских отношений в области антропологических исследований. Дун Тичэнь окончил биологический факультет Католического университета Фу Жэнь и Пекинский педагогический университет в 1952 году, получил степень кандидата наук в Московском университете в Советском Союзе в начале 1960-х годов и вернулся в Китай, чтобы преподавать на биологическом факультете Фуданьского университета физическую антропологию.

Дун Тичэнь был первым представителем нового Китая, который после обучения в Советском Союзе привез в Китай антропологию советского образца, став одним из основателей физической антропологии в новом Китае и одним из пионеров раннего антропологического образования в Китае. Его научные исследования были новаторскими для того времени. Например, он выдвинул уникальную гипотезу по классификации гигантопитеков, стал пионером в изучении дерматоглифики в Китае. Его возвращение в Китай укрепило программу антропологии в Фуданьском университете, и за свою короткую жизнь он успел подготовить несколько студентов. Хотя в современной китайской антропологической среде его труды редко упоминаются, мы не должны забывать этот этап истории развития физической антропологии в Китае, как и его вклад в развитие китайско-российских отношений в области антропологии. Его дружба с А.А. Зубовым способствовала распространению школы А.А. Зубова по одонтологии в Китае (монография Зубова по одонтологии была опубликована в 1968 г., к тому времени Дун Тичэнь уже умер). Нет сомнений, что,

если бы не трагическая гибель Дун Тичэнь во время Культурной революции, он добился бы еще больших успехов.

Благодарности

Автор благодарит академика, д.и.н. Александру Петровну Бужилову (директора НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова) за полезные советы; к.б.н. Аллу Владимировну Сухову и к.б.н. Ирину Анатольевну Славолубову за помощь в поиске литературы; к.б.н. Дениса Валерьевича Пежемского за предоставление информации о Цуй Чэньяо.

Все фотографии, представленные в исследовании, взяты из личной коллекции автора данной статьи.

Библиография

Дун Т.Ч. Морфологические особенности скелетных остатков и зубов Гигантопитека в связи с его положением в системе приматов // Вопросы антропологии, 1963. Вып. 13. С. 3-32.

Титов Е.И., Толмачев В. Остатки неолитической культуры близ Хайлара: по данным разведок 1928 года. Харбин, 1928. 10 с.

Цуй Ч-Я. Данные по горизонтальной профилированности лицевого скелета ископаемых людей // Вопросы антропологии, 1960. Вып. 1. С. 89-95.

Цуй Ч-Я. Морфологический анализ некоторых скелетных элементов верхнего отдела лица в связи с его уплощенностью // Вопросы антропологии, 1962. Вып. 9. С. 88-99.

Цуй Ч-Я. Неандертальская находка из Мапы, пров. Гуандунь, Китай // Вопросы антропологии, 1963. Вып. 13. С. 151-155.

Юзефович А.Н. Древние черепа из окрестностей озера Лоб-Нор // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т.10. М.- Л., 1949. С. 303-331.

Информация об авторе

Го Линь, ORCID ID: 0000-0001-5135-1976; 904621462@qq.com.

Поступила в редакцию 08.03.2024, принята к публикации 05.04.2024.

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Biology, Department of Anthropology,
Leninskie Gory, 1(12), Moscow, 119234, Russia*

THE HISTORY OF SINO-RUSSIAN COMMUNICATIONS ON ANTHROPOLOGY: WITH THE EXAMPLE OF DONG TICHEN, THE FIRST CHINESE ANTHROPOLOGIST WHO STUDIED IN THE SOVIET UNION

Introduction. The centennial development of physical anthropology in China can be divided into three periods: 1) the initial period from the end of the 19th century to the founding of New China in 1949, when anthropology was imported from the West and gradually localized; 2) the unstable development period from 1949 to 1976, which was faced with a major restructuring of the discipline, the epoch of Sino-Soviet friendship, and a ten-year period of turbulence of the Cultural Revolution; 3) the period of rapid development after the reform and opening up of the country at the end of the 1970s.

Materials and methods. The author presents the history of anthropological exchanges between China and Russia over the past hundred years through the study of literature and photographic sources.

Results. Before the founding of New China, communications of anthropology between China and Russia was represented by S.M. Shirokogorov; after the founding of New China, it was represented by N.N. Cheboksarov; during the period of Sino-Soviet friendship, China adopted the suggestions of Soviet scientists and launched journals, translated and published monographs, and dispatched international students, Dong Tichen and Cui Chengyao, to study in the Soviet Union.

Conclusion. In this article, for the first time, a large number of old photographs from private collections have been released to show the life story of Dong Tichen, the first anthropologist who went to the Soviet Union to study and returned to China. After graduating from Beijing Normal University, Dong Tichen went to Moscow University to study anthropology and obtained his Ph.D. in biology in 1961. He became a lecturer in the Department of Anthropology at Fudan University, where he was one of the earliest teachers of anthropology in New China. His research was pioneering and prospective, for example, his proposed taxonomic position of the *Gigantopithecus* was very forward-looking; he created a precedent in the study of dermatoglyphics in China and contributed to the foundations of anthropometrics. His return solidified the discipline of anthropology at Fudan University, and during his short life he trained several students who would become the mainstay of anthropology in the new China in the future. Unfortunately, he died in 1966, as a result of social unrest and change.

Keywords: history of anthropology; International scientific exchange; Dong Tichen; Soviet Union; China

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-10

References

Dong T.C. Morfologicheskie osobennosti skeletnyh ostatkov i zubov Gigantopiteka v svyazi s ego polozheniem v sisteme primatov [Morphological features of skeletal remains and teeth of *Gigantopithecus* in relation to its position in the primate system]. *Voprosy Antropologii* [Problems of anthropology]. 1963, 13, pp. 3-32. (In Russ.).

Titov E.I., Tolmachev V. *Ostatki neoliticheskoy kul'tury bliz Hajlara: po dannym razvedok 1928 goda* [Neolithic

cultural remains near Hailar: from 1928 exploration data]. Harbin, 1928. 10 p. (In Russ.).

Cui C-Y. Dannye po gorizonta'noj profilirovke licevogo skeleta iskopaemyh lyudej [Data on horizontal profiling of the facial skeleton of fossil humans]. *Voprosy Antropologii* [Problems of anthropology], 1960, 1, pp.89-95. (In Russ.).

Cui Cheng-Yao. Morfologicheskij analiz nekotoryh skeletnyh elementov verhnego otdela lica v svyazi s ego uploshchennost'yu [Morphologic analysis of some skeletal elements of the upper face in relation to its flatness]. *Voprosy Antropologii* [Problems of anthropology], 1962, 9, pp. 88-99. (In Russ.).

- Cui C.-Y. Neanderthal'skaya nahodka iz Mapy, prov. Guandun', Kitaj [Neanderthal find from Mapa, Guangdong Province, China]. *Voprosy Antropologii* [Problems of anthropology], 1963, 13, pp. 151-155. (In Russ.).
- Yuzefovich A.N. . Drevnie cherepa iz okrestnostej ozera Lob-Nor [Ancient skulls from the vicinity of Lob-Nor Lake]. In *Sbornik Muzeja antropologii i etnografii*. Vol. 10. M.-L., 1949. pp. 303-331. (In Russ.).
- An Z.M. Mesolithic remains in Hailar – with a discussion of the origins and traditions of microlith. *Acta Archaeologica Sinica*, 1978 (3), pp. 289-316, 396-397. (In Chinese).
- Chen L. *A Review of Cranial Morphology in Chinese Archaeology in the Hundred Years*. Proceedings of the Symposium of the Committee on Human Osteoarchaeology of the Third Chinese Archaeological Congress, 2021. (In Chinese).
- Dong T.C. Concepts and relationships between species, subspecies, varieties and breeds. *Biological Bulletin*, 1954 (10), pp. 30-33. (In Chinese). DOI:CNKI:SUN:SWXT.0.1954-10-013.
- Dong T.C. The Taxonomic Position of Gigantopithecus in Primates. *Vertebrata Palasiatica*, 1962, pp. 375-383. (In Chinese).
- Dong T.C. Dermatoglyphics in the Chuang People of Kwangsi, China. *Acta Sc. Nat. Univ. Fudan*, 1964, 2, pp.241-253. (In Chinese). DOI:CNKI:SUN:FDXB.0.1964-02-009.
- Du J. *A Study on the History of Chinese Physical Anthropology*. Intellectual Property Publishing House, 2013. 362 p. (In Chinese).
- Fei X.T. Learning Physical Anthropology from Professor S. M. Shirokogoroff. *Journal of Peking University: Philosophy & Social Sciences*, 1994, pp.12. (In Chinese). DOI:CNKI:SUN:BDZK.0.1994-05-002.
- Guldin E.G. *The Saga of Anthropology in China: From Malinowski to Moscow to Mao*. Social Sciences Literature Publishing House, 2000, pp. 103-194. (In Chinese).
- Hu H.B. *History of Chinese Anthropology*. Renmin University of China Press, 2006. 369 p. (In Chinese).
- Huang C.Y. Learning of Man, from Tradition to Revival – The trail of Anthropology in Fudan University. *Wenhui Scholar* (Electronic version), 2018. (In Chinese).
- Jia L.P. *The Excavation Record on Zhoukoudian*. Tianjin Science and Technology Press, 1984, pp. 2. (In Chinese).
- Li Y.L., Yu H.X., Zheng L.B. The research process of Chinese anthropometry in the past forty years. *Acta Anthropologica Sinica*, 2023, 42 (1), pp. 149-160. (In Chinese).
- Liu W. The rapid development of physical anthropology research in China in recent years. *Acta Anthropologica Sinica*, 2020, 39 (04), pp. 509-510. (In Chinese).
- Lu Q.W. Memorializing an Excellent Anthropology Professor Tichen Dong. *Communication on Anthropology*, 2014, pp. 38-40. (In Chinese).
- Ma X.L. Basic types in Chinese Ethnological Studies and Comparison of Chinese and Foreign Materials. *Ethnic Forum*, 1987a, 2, p.5. (In Chinese). DOI:CNKI:SUN:MZLT.0.1987-02-017.
- Ma X.L. On the Ethnic Origins of China-Research Methodological Issues in Anthropology. *Guangxi Ethnic Research*, 1987b, 2, p.6. (In Chinese). DOI:CNKI:SUN:MZYA.0.1987-02-016.
- Ma X.L. A Review of Anthropological Research on Ethnic Groups in Southern China. *Guizhou Ethnic Studies*, 1987c, 2, p. 6. (In Chinese).
- Ma X.L. Several Basic Issues of Ethnic Differentiation among Chinese. *Journal of Guizhou Institute for Nationalities (Social Science)*, 1988a, 1, pp.81-87. (In Chinese).
- Ma X.L., Yang X.C. Anthropological study of some ethnic groups in Inner Mongolia and Northeast China. *Heilongjiang Ethnicity Series*, 1988b, 2, p.4. DOI:CNKI:SUN:HLMZ.0.1988-02-022.
- Wang C. The Echo of Shirokogoroff in Chinese and Western Academic Circles. *Academic Research*, 2022 (10), pp. 132-144. (In Chinese).
- Wang J.M., Zhang H., Hu H. *The History of Ethnology in China. Part II, 1950 ~ 1997*. Yunnan Education Publishing House, 1998, pp. 57-105. (In Chinese).
- Wang M.H. The Development of Physical Anthropology in China (Part I). *Nan Fang Wen Wu*, 2020, 6, p. 9. (In Chinese).
- Weiker F., Ramos-Madrugal J., Kuhlwilm M., Liao W., Gutenbrunner P. et al. Enamel proteome shows that Gigantopithecus was an early diverging pongine. *Nature*, 2019, 576 (7786), pp. 262-265.
- Wu D.L., Wu X.Z. *Wu Dingliang (1894-1969)*. Intellectual Property Publishing House, 2014, pp. 648-666. (In Chinese).
- Wu R.K. *The Mandibles and Dentition of Gigantopithecus*. Science Publishing House, 1962, pp. 84-88. (In Chinese).
- Zhang H.G. *Human Dermatoglyphics*. Shanghai Jiao Tong University Press (SJTU), 2006, pp. 19. (In Chinese).
- Yakimov V.P., Dong T.C., Guo X.C. The Current Problems of Human Origins. *Biological Bulletin*, 1956, 07, pp.28-31. (In Chinese). DOI:CNKI:SUN:SWXT.0.1956-07-010.

Information about the author

Guo Lin, ORCID ID: 0000-0001-5135-1976;
904621462@qq.com.

© 2024. This work is licensed under a CC BY 4.0 license

莫斯科国立罗蒙诺索夫大学, 生物系, 人类学教研室,
俄罗斯, 莫斯科, 列宁山1号, 119234

中俄人类学交流史——以第一位留苏归国的中国人类学家董悌忱为例

摘要

体质人类学在中国的百年发展历程可分为三个时期: 1) 19世纪末至1949年新中国成立前的创立期, 人类学从西方传入并逐渐本土化; 2) 1949年至1976年的不稳定发展期, 这一时期面临学科大调整、中苏友好时代学习苏联经验, 之后又经历了长达十年的文革动荡期; 3) 20世纪70年代末改革开放后的快速发展期。

作者通过对文献和图片资料的研究, 介绍了近百年来中俄两国人类学的交流史。新中国成立前, 中俄人类学交流的代表人物是史禄国 (S.M. Shirokogorov); 新中国成立后以切博克萨罗夫 (N.N. Cheboksarov) 为代表; 在中苏友好时期, 中国采纳了苏联科学家的建议创办刊物、翻译出版专著、派遣留学生董悌忱、崔承瑶赴苏留学。

本文首次公开了一批私人收藏的老照片资料, 展示了新中国第一位赴苏留学并归国的人类学家董悌忱的生平故事。从北京师范大学毕业后, 董悌忱前往莫斯科大学学习人类学, 于1961年获生物学博士学位。回国后, 他担任复旦大学人类学教研室讲师, 是新中国最早从事人类学教学活动的教师之一。他的研究具有开创性和前瞻性, 例如他提出的巨猿分类位置很有前瞻性、开创了我国肤纹学研究的先河、奠定了人体测量学的基础。他的归国使复旦大学的人类学学科更加稳固, 在他短暂的一生中, 培养了若干学生, 他们后来都成为了新中国人类学的中流砥柱。不幸的是, 他生活在一个社会动荡与变革的时代, 于1966年殒命。

关键词: 人类学史、国际科学交流、董悌忱、苏联、中国。

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-10